

Лань Цяньсин переоделся в синие одежды и взял в руки красный меч, который был отстегнут и положен на стол.

Этот меч ему дал мастер. Он не сказал, что это подарок, а просто позволил ему им пользоваться. Багровое лезвие меча было подобно огню, очевидно, это меч для корня духа огня. Его хозяин, водный дух-корень, не станет им пользоваться.

Кроме того, этот меч, похоже, не имеет никакой ценности, достойной того, чтобы быть собранным его хозяином, за исключением его особого внешнего вида. Предполагается, что это неудачный продукт неудачной обработки меча его хозяином. Боясь, что он будет недоволен, потому что Чжун И и Бо И получили меч, а у него его не было, он просто успокоил его.

Лань Цяньсин вытащил меч и ловко достал носовой платок, чтобы вытереть лезвие меча.

Что он делает? Лань Цяньсин неосознанно хихикнул. Теперь, когда у его мастера нет культивации, он не мог найти, чем заняться в комнате. Так для кого он это делает?

Лань Цяньсин хотел посмеяться над собой за то, что слишком увлекся игрой, но обнаружил, что не может отрицать, что ему очень нравится эта игра.

Наслаждаться чувством восхищения Юнь Цзюэ.

Лань Цяньсин поднял голову, чтобы увидеть в бронзовом зеркале свою нарядную фигуру. От короны для волос до одежды и украшений, висящих на поясе, он выбрал самое подходящее и лучшее для себя. Как бы он ни смотрел на себя, человек в зеркале ничем не отличается от тех людей в мире смертных, которые собираются встретиться со своими возлюбленными на Празднике фонарей. Даже если использовать метафору, то ухаживающий самец павлина не будет слишком преувеличенным.

Лань Цяньсин посмотрел на свои слегка растерянные глаза в зеркале, немного раздраженный. Он сорвал нефритовый кулон с пояса и собрался снова развязать пояс, но на полпути остановился и снова сел за стол.

Когда Лань Цяньсин увидел себя в зеркале, его глаза были несколько ошеломлены. Посидев немного, он завязал пояс и повесил нефритовый кулон обратно на талию.

Даже успокоившись, он обнаружил, что все еще не хочет раздеваться. Ему хотелось, чтобы Юнь Цзюэ увидел его таким.

О, что он делает? Почему он сам себя не понимает?

Рядом Цинь Лань опирался руками на стол, зарывшись лицом в широкие рукава, его плечи слегка подрагивали, как будто он испытывал боль или радость. Конечно, точное описание - это

сдерживать смех.

Цинь Лань вдоволь насмеялся и спросил систему: "Двадцать пятый, ты записал его?".

Уголки рта системы дернулись: "Записано".

"Цок-цок, когда будешь возвращаться, дай ему это перед его лицом, хахаха..."

Система не выдержала прямого взгляда и сменила тему: "Значение черноты уменьшилось до 50. Благосклонность также 50".

Цинь Лань медленно сделал глоток чая: "Хм, это нормально. Любовь и ненависть уравновешены. Чем больше я ему нравлюсь, тем быстрее исчезнет обида из его предыдущей жизни. Пока сердце человека полно любви, он будет понимать, как прекрасен мир."

Система: "...Что это за куриный суп? Ты уверен, что он не просрочен?".

Цинь Лань проигнорировал его: "Когда он поймет, что я ему действительно нравлюсь, и не захочет, чтобы я умер, его значение черноты должно полностью исчезнуть".

"Так ты умрешь?" - спросила система, а затем ответила: "Думаю, да. В конце концов, ты с нетерпением ждал маленький черный домик или что-то в этом роде".

Цинь Лань: "..."

Не успел Цинь Лань защититься, как Лань Цяньсин уже постучал в дверь: "Мастер...".

Цинь Лань открыл дверь, и молодой человек за дверью нахмурился. Позади него был огненный закат, его глаза были подобны солнцу. Когда люди смотрят в них, они могут почувствовать его огненную искренность, которой достаточно, чтобы растопить весь лед, снег и холод.

Цинь Лань неестественно отвернулся, повернулся и закрыл дверь.

Сюаньюань Ци устроил для них двор с элегантной обстановкой, но расположение было не удаленным, поэтому им не пришлось долго идти, чтобы добраться до дворцовых ворот.

Как только они подошли к воротам, Цинь Лань обнаружил, что маленький принц и его четверо охранников тоже там. Похоже, что маленький принц, который любит веселье, тоже собирается принять участие в празднике фонарей.

"Молодой господин Цяньсин так красив, вы планируете найти себе хорошую пару на фестивале

фонарей?" Маленький принц раскрыл свой веер с "шуа", шутя.

Неожиданно Лань Цяньсин улыбнулся и действительно ответил: "Да, у Вангэ хорошее зрение". Сказав это, он тайком взглянул на Цинь Ланя.

Группа натуралов на противоположной стороне просто подумала, что он смотрит на лицо своего хозяина. В конце концов, такие люди, как они, обладающие навыками охоты на демонов, являются либо даосскими священниками, либо монахами. Предполагается, что для них существуют экстремальные правила, например, они не могут влюбляться.

Реакция Цинь Ланя была такова, что он не ответил, как будто не услышал, как и ожидал Лань Цяньсин.

Однако маленький принц выглядел немного удивленным: "Мастер Цинь, кажется, не возражает?".

Цинь Лань: "Это человеческая природа".

Маленький принц спросил то, что всегда хотел спросить Лань Цяньсин: "В таком случае, мастер Цинь, не могли бы вы также...?"

Он не похож на человека в этом обыденном мире, как будто ничто не может проникнуть в его глаза и повлиять на его эмоции. Сможет ли такой человек вкусить любовь, как обычные люди?

Немыслимо.

Когда Цинь Лань не хотел говорить или не знал, что сказать, он предпочитал молчать. Как только он умолкал, его темперамент становился намного холоднее. Даже если у молодого принца такая яркая личность, нелегко продолжать задавать вопросы, поэтому он быстро сменил тему, спросив Цинь Ланя, не хотят ли они пойти с ним на фестиваль фонарей.

Прежде чем Цинь Лань успел заговорить, Лань Цяньсин отказался. Услышав его отказ, Цинь Лань бросил на него косой взгляд и, приняв его поведение за "считая себя скрытным, но он все еще подросток, который неизбежно выдает свои скрытые мотивы", промолчал.

Поскольку это императорский город, этот вид фестиваля фонарей похож на день святого Валентина в Циси, естественно, здесь очень оживленно. На каждой улице полно людей, мужчин и женщин, молодых и старых. Каждый, кто видел Цинь Ланя и Лань Цяньсина, не мог не задержать на них взгляд.

Цинь Лань уже заметил, что некоторые молодые девушки стесняются и покупают у продавцов пакетики, готовые высыпать их на него и Лань Цяньсина.

Очевидно, Лань Цяньсин тоже заметил. Лань Цяньсин, который, как обычно, был позади Цинь Ланя, спокойно шел бок о бок с Цинь Ланем в толпе. Они были очень близко друг к другу, и он также загораживал Цинь Ланя от некоторых изучающих взглядов на улице.

Чтобы его действия не казались чрезмерными и резкими, он наклонился к уху Цинь Ланя и прошептал: "Мастер, вас раньше звали Цинь Лань?".

"Цинь Ланг - мое настоящее имя". От горячего дыхания в ухе Цинь Лань почувствовал небольшой зуд, поэтому он немного отстранился от Лань Цяньсина. Он снова огляделся, прошел сквозь толпу и встал на обочине улицы в месте, где никого не было, как будто его удивила толпа и ему нужно было перевести дух.

Под улицей находится ров. Лунный свет отражается на реке, в которой колыхается множество фонарей. Большинство фонарей имеют форму цветка лотоса со свечой в центре. Свечи освещали пожелания, которые люди писали на фонарях, уплывая вдаль.

Цинь Лань стоял на обочине улицы и спокойно смотрел на эту красивую сцену. Тихий вид и фонари на реке сами по себе создавали картину. Девушки, очарованные павильоном, мечтали найти хорошего мужчину на празднике фонарей.

Цинь Лань некоторое время размышлял, не потянет ли его муж за собой, как других влюбленных, не купит ли он у старухи два фонаря, не запишет ли их желания, а потом не присядет ли на корточки у реки, чтобы вместе установить фонари, когда перед ним появилась ярко-красная вещь.

Точно, как в древние времена, здесь будут засахаренные ястребы и жареные каштаны.

"Мастер, не хотите ли попробовать? Вы, наверное, уже ели это раньше". Огни на длинной улице были ослепительны, но в глазах человека перед ним был только один человек.

Цинь Лань посмотрел на связку засахаренных ястребов и сказал в своем сердце: "То, что я хочу съесть, это барбекю и горячий горшок, но поскольку ты мой муж, я буду сопровождать тебя как девушка".

Цинь Лань взял его. Хотя он ничего не сказал, он слегка взглянул на Лань Цяньсина, явно говоря, что тот ведет себя по-детски.

Лань Цяньсин с улыбкой откусил еще одну конфету. Конфета, завернутая в боярышник, была надкушена и немного размазана по его рту. Он выглядел немного глупо, но в то же время странно ослепительно.

Цинь Лань не мог не улыбнуться.

Улыбка была настолько мимолетной, что Лань Цяньсин не мог моргнуть и лишь пристально смотрел на него. Цинь Лань улыбнулся, что за холодные айсберги, все исчезло в одно мгновение, как ветерок, дующий над холмами с распустившимися цветами, передавая пьянящий аромат без следа.

Цинь Лань съел только один кисло-сладкий фрукт, завернутый в сахар, а остальное передал обратно Лань Цяньсину. Казалось, что ему не очень понравилось.

В конце концов, Цинь Лань - большая шишка, который ест только духовную пищу. Пища в мире смертных всегда будет смешана с различными мыслями обычных людей. Она не чистая, поэтому вполне логично, что она ему не понравилась.

Лань Цяньсин взял засахаренные ястребинки, которые Цинь Лань съел только одну, и тайком посмотрел на профиль Цинь Ланя, смотрящего на речной пейзаж, затем положил в рот остальные.

Кажется, он слаще, чем тот, что был сейчас.

Цинь Лань чуть не рассмеялся вслух. У его мужа развивается идиотское поведение, или он изначально был таким?

"Цяньсин." Цинь Лань внезапно позвал его.

Лань Цяньсин все еще жевал фрукты во рту, поэтому говорить было неудобно, поэтому он ответил "Хм?" позади себя.

От низкого и двусмысленного голоса Цинь Ланю стало жарко. Очевидно, он не был очаровательным, но ему всегда казалось, что его дразнят.

Возможно, за последние несколько миров в вопросительном "Хм?" мужа появился такой знойный тон, что у него выработался условный рефлекс.

Цинь Лань стабилизировал свой разум и не позволил своим мыслям улететь в неопишемом направлении.

Цинь Лань спросил его: "Как ты думаешь, эти фонари выглядят красиво?"

"Красиво". Лань Цяньсин посмотрел на Цинь Ланя с надеждой в глазах.

Цинь Лань снова спросил его: "Теперь ты счастлив?"

Лань Цяньсин кивнул и сказал правду: "Я счастлив".

Цинь Лань некоторое время молчал, глядя на реку, и вдруг сказал: "Пойдем зажжем фонари".

"А?" Лань Цяньсин посмотрел на Цинь Ланя в замешательстве и недоверии, повернулся и пошел к старухе, продающей фонари, и поспешил за ней.

В это время толпа снова поднялась, Лань Цяньсин и Цинь Лань были в двух шагах друг от друга, и Лань Цяньсин был отброшен толпой на несколько шагов. Он мог только высоко держать голову, гонясь за голубым светом в толпе.

Лань Цяньсин с трудом продвигался вперед в толпе, хотя они были так близко, он никак не мог дотянуться. В этот момент он, казалось, понял свои чувства.

Его мастер потакал ему и казался близким, но он чувствовал, что тот все еще так далеко от него. Так далеко, что иногда он кажется реальным, а иногда - туманным. Это было то, чего он никогда не испытывал в своей предыдущей жизни.

Может быть, это дух соперничества в его костях, чем больше он так, тем больше он хочет получить его.

Как раз когда он хотел использовать технику, чтобы снова достать Цинь Ланя, светло-голубая фигура остановилась и повернула голову. Его взгляд точно упал на него.

Вскоре мужчина отвел взгляд и встал на улице, где люди приходили и уходили, терпеливо ожидая его, ожидая, когда он шаг за шагом приблизится к нему и доберется до него.

По какой-то причине сердцебиение Лань Цяньсина внезапно ускорилося, издавая стук, сравнимый с грохотом барабанов на картинной лодке посреди рва.

Когда Лань Цяньсин наконец вернулся к нему, Цинь Лань снова слегка взглянул на него, что, вероятно, означало: "Сколько тебе лет, ты все еще как ребенок".

Хотя он немного проигнорировал его, он достал из рукава флейту и протянул ее Лань Цяньсину.

Лань Цяньсин немного ошеломленно взял ее в руки. Прежде чем он успел сказать "Спасибо, мастер", он увидел, что Цинь Лань держит другой конец. Он подсознательно подумал, что Цинь Лань собирается взять его обратно, и уже собирался отпустить, но Цинь Лань повернулся и сделал шаг вперед.

Он был в трансе, когда понял смысл слов Цинь Ланя. Когда он пришел в себя, Цинь Лань уже

вел его сквозь толпу по длинной улице вот так.

В одно мгновение Лань Цяньсин почувствовал, что оглох. Он не слышал ни барабанов на лодке на реке, ни торговцев на улице, ни смеющихся девушек с платками в руках... Вокруг было очень тихо, единственный звук исходил от его сердца, посмотрите, он был звучным и сильным. Это доказательство, доказательство того, что его сердце принадлежит Цинь Ланю.

Он не только глух, но и в какой-то степени слеп, иначе почему в поле его зрения находится только этот человек? Даже его чувства, казалось, исчезли. Он чувствовал только слегка прохладную нефритовую флейту, которую держал в правой руке, а другой конец нефритовой флейты - в руке мужчины.

Цинь Лань прислушался к звуку нарастающей благосклонности и без слов оглянулся уголком глаза. Глупый муж, кто с кем флиртует? Дать тебе попробовать, что называется, не по правилам!

<http://bllate.org/book/16078/1438154>